Осинина Татьяна Николаевна

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ "ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ" В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-114. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Осинина Татьяна Николаевна
Московский государственный областной гуманитарный институт

Мнемические способности – это «свойства функциональных систем мозга, позволяющие кодировать и декодировать информацию в целях ее запоминания, сохранения и воспроизведения. Эти свойства имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии выполнения деятельности» [Черемошкина, 2000, с. 19]. При этом реализуются мнемические способности системой функциональных, операционных и регулирующих механизмов.

Экспериментально доказано, что воспроизведение как проявление операционных и регулирующих механизмов мнемических способностей в абсолютном большинстве случаев представляет собой не репродукцию, а неосознаваемую или осознаваемую реконструкцию оригинала, в основе которой лежат глубина переработки информации или отношения к ней. Воспроизведение – процесс восстановления (реконструкции) ранее запомненного материала. Внутри процесса воспроизведения выделяют процессы припоминания и процессы воспоминания. Припоминание позволяет произвольно извлечь из долговременной памяти образы прошлого, а воспоминание - непроизвольно извлечь из долговременной памяти образы прошлого [Там же].

Под операционными механизмами мнемических способностей понимают формирующиеся в онтогенезе свойства функциональных систем мозга, способствующие кодированию и декодированию информации в целях запоминания, сохранения и воспроизведения её, имеющие качественное своеобразие, проявляющееся в разнообразных показателях организации индивидуального опыта [Черемошкина, 2009, с. 162].

Регулирующие механизмы мнемических способностей представляют собой системное взаимодействие детерминант личностного плана и интегральных процессов психической регуляции деятельности, которые являются следствием развития системы функциональных и операционных механизмов и проявляются в эффективности каждого мнемического процесса [Там же, с. 251].

Память ещё до научного её изучения выступала в качестве объяснительного принципа почти всех психических процессов: апперцепции, воображения, мышления и др. Сам же процесс запоминания рассматривался как следообразование, обеспечивающее пассивное сохранение материала. Память с древнейших времён и до наших дней пытались определить с помощью метафор. Память – это совсем как: восковая дощечка (Платон, Аристотель); комнаты в доме (З. Фрейд); бутылка (Дж. А. Миллер); конструкция (Ф. Бартлетт) и др. [Там же, с. 6].

В трактате Аристотеля «О памяти и воспоминании» память – это обладание образом как подобием того, чего он образ». Аристотель различает понятие «память» и «воспоминание» как общую способность души и как конкретное проявление этой способности, отмечая преобладание у одних людей памяти, у других – воспоминаний. Объектом памяти является наше прошлое. Воспоминание – это возвращение ранее бывшего знания, или ощущения, или связанного с ним состояния, возвращение, обусловленное поиском, усилием, которое делает наш разум. Память же следует за воспоминанием. При этом Аристотель указывает на большую легкость воспоминания вещей, находящихся в определенном порядке, привычной последовательности, т.е. в ассоциативной близости. Существование ассоциаций связано с тем, что предметы и явления действительно запечатлеваются и воспроизводятся не изолированно друг от друга, а в связи друг с другом. Воспроизведение одних влечет за собой воспроизведение других, что обусловливается реальными объективными связями предметов и явлений.

У Платона и неоплатоников проблема памяти не столько психологическая, сколько философская, так как она теснейшим образом связана с общей проблемой знаний и истины: истинное знание есть воспоминание об идеальном мире. Но несмотря на то, что воспоминания – гарантия истинности знаний, существуют «ложные мнения». Для их объяснения Платон впервые вводит понятие «следов» памяти, которые сохраняются на особых «восковых дощечках», имеющихся в душе у каждого.

Плотин считает, что воспоминания пробуждаются в душе благодаря «вестникам» - внешним предметам. Память – та психическая сила, которая проявляется, когда душа вспоминает, переходя из пассивного состояния в активное. В отличие от Платона, так же, как Аристотель, Плотин опирается в своих рассуждениях на психологические доводы. Его заслугой стала выдвинутая идея о том, что память есть основа самосознания личности.

Основные философские теории древности дали предпосылки для развития проблемы памяти в последующих философо-психологических концепциях.

Эмпирики Т. Гоббс, Дж. Локк особое внимание уделяли вопросу изучения памяти. По Т. Гоббсу представление – это ослабевающая двигательная реакция на внешнее раздражение, а память – сознание этой реакции, «своего рода шестое чувство». У Дж. Локка память – «способность восстанавливать в нашем уме идеи, которые после своего запечатления исчезли или как бы были отложены, скрывшись из виду». При этом Дж. Локк разграничивает воспоминание как идею, которая «вновь приходит без воздействия того же объекта на внешний орган чувств», и припоминание как идею, которую «ум ищет, с трудом и усилиями находит, и она вновь открывается его взору».

Учение Аристотеля об ассоциации получило широкое распространение, особенно в так называемой ассоциативной психологии, представители которой (Г. Эббингауз, Д. Юм, У. Джеймс, Г. Спенсер, Г. Мюллер) рассматривали запоминание как образование ассоциаций, а воспроизведение как использование уже имеющихся ассоциаций. Особое условие для образования ассоциаций — многократное повторение одних и тех же процессов во времени.

Операционные механизмы, как проблема способов обработки материала при запоминании, в неявном виде выдвигалась ещё Г. Эббингаузом. Он отмечает, что термин воспроизведение обозначает в самых общих чертах процесс возрождения пережитых некогда содержаний сознания в виде представлений. Он выделяет следующие методы воспроизведения: метод запоминаемых членов, метод заучивания, метод экономии, метод угадывания, метод поправок [Эббингауз, с. 13].

По мнению У. Джеймса, процесс памяти заключает в себе два элемента: запоминание известного факта и припоминание или воспроизведение того же факта. Причиной запоминания и припоминания служит закон приучения нервной системы, играющий здесь такую же роль, как и при ассоциации идей [Джеймс, с. 134].

Г. Мюллер считает, что воспроизведение представляет собой двухэтапный процесс: сначала происходит восстановление следа, а затем принимается решение. Принятие решения при воспроизведении менее изучено, чем при узнавании. По мнению В. Кинча, этот процесс подобен выбору ответа из множества альтернатив при опознании. Для каждой неявной альтернативы ответа имеется связанная с ней степень знакомости материала, на основе которой испытуемый принимает решение. Когда есть явные альтернативы ответа, то знакомость можно определить как степень соответствия перцептивного следа исходного стимула следу в памяти. При воспроизведении испытуемый, по-видимому, неявно восстанавливает некоторый элемент, а затем обращается с ним так же, как с внешним стимулом, т.е. информация о стимуле в целом и его характерных особенностях отсылается в память для проверки. При этом критерием является не степень знакомости, как при опознании, а степень соответствия восстановленной альтернативы словарному определению [Зинченко, с. 94].

Представители ассоциативной психологии переоценивали значение ассоциаций, что приводило к несколько искаженному представлению о многих психических явлениях, в том числе памяти. Было бы неверно утверждать, что ассоциационисты полностью игнорировали качественный анализ процессов памяти и довольствовались только количественными показателями успешности заучивания и припоминания. В ряде исследований встречается, иногда даже довольно детальный, анализ запоминания и воспроизведения. Достаточно указать хотя бы на трёхтомный труд Мюллера (1911-1915) о памяти, целиком посвященный качественному анализу мнемических процессов. Однако возможности такого анализа и его характер в исследованиях ассоциационистов в силу самих теоретических позиций ассоциативной психологии были исключительно ограничены, поскольку все усилия в исследованиях были направлены на максимальное упрощение деятельности запоминающего субъекта.

Весьма характерно также, что вместо качественного анализа процессов памяти как особого рода деятельности в работах ассоциационистов во многих случаях дается анализ предметного содержания воспроизведений, т.е. того, что воспроизводилось, а не того, как, какими способами и путями осуществлялось запоминание и воспроизведение [Смирнов, с. 12].

Следует отметить, что в настоящее время исследователи рассматривают ассоциации лишь как один из видов операционных механизмов мнемических способностей, а не как основной, а тем более единственный механизм памяти.

Помимо теории ассоциаций существовали и другие теории, рассматривающие проблему памяти. Воспроизведение как проявление регулирующих механизмов мнемических способностей выступает в работах представителей гештальтпсихологии и психоанализа.

Представители психоанализа выявили роль эмоций, мотивов и потребностей в запоминании и забывании: наиболее легко воспроизводятся события, имеющие положительную эмоциональную окраску, и, наоборот, негативные события быстро забываются. З. Фрейд говорил о том, что отрицательные эмоции оказывают на воспоминания подавляющее действие [Черемошкина, 2009, с. 243]. В частности можно сказать, что З. Фрейд дал предпосылки для психологии регуляции процессов запоминания и воспроизведения.

По мнению сторонников гештальттеории, процессы памяти определяются формированием гештальта. Исследуя память, сторонники данной теории исходили из того, что и при запоминании и при воспроизведении материал, с которым мы имеем дело, выступает в виде целостной структуры, а не сложившегося на ассоциативной основе случайного набора элементов, как это трактует структурная психология (В. Вундт, Э. Б. Титченер). Динамика запоминания и воспроизведения с позиции гештальтпсихологии мыслилась следующим образом. Некоторое, актуальное в данный момент времени, состояние создает у человека определенную установку на запоминание или воспроизведение. Соответствующая установка оживляет в сознании некоторые целостные структуры, на базе которых, в свою очередь, запоминается или воспроизводится материал. Эта установка контролирует ход запоминания и воспроизведения, определяет отбор нужных сведений.

Следует отметить, что в тех исследованиях, где предпринимались попытки проводить эксперименты с позиции гештальтпсихологии, было получено много интересных фактов. Так, исследования Б. В. Зейгарник показали, что если испытуемым предложить серию заданий, причем одни позволить им выполнить до конца, а другие прервать незавершенными, то впоследствии испытуемые вспоминали незавершенные задания в два раза чаще, чем завершенные к моменту прерывания [Зейгарник, с. 121]. Следовательно, мотивация влияет на избирательность памяти, сохраняя в ней следы незавершенных заданий.

Существует большое количество доказательств влияния уровня мотивации на память, полученных в традициях классической экспериментальной психологии (Харровер, 1932; Розенцвейг, 1943; Гликсман, 1949), указывающих, в частности, на то, что прерванные задачи будут лучше сохраняться в памяти, чем задачи завершенные (Зейгарник, 1927; Овсянкина, 1928; Пахори, 1935; Марроу, 1938). Кроме того, было показано, что в случае, когда содержание текста вступает в противоречие с установками испытуемого, запоминание происходит медленнее, а текст забывается гораздо быстрее (Мэрфи, 1943; Уотсон, Хартман, 1939; Эдвардс, 1941).

Дальнейшие исследования в традициях гештальтпсихологии привели к закономерному выводу о наличии связей эффективности мнемических процессов от установок личности (Занфорд, 1917; Дженкинс, 1933; Постман, Филипс, 1954; Постман, Адамс, Филипс, 1955; Постман, Адамс, 1956, 1957, 1960).

Первое предположение о влиянии аффективных реакций на память было сделано в XIX в. (Колграф, 1898). Исследования Мельтцера (1930), Кох (1930), Джерсилда (1931), Стагнера (1931), О'Келли и Стэкла (1940) свидетельствуют о том, что события, оцениваемые испытуемыми как приятные, лучше сохраняются в памяти, чем события неприятные, а последние сохраняются лучше, чем события нейтральные [Флорес, 1973].

Решающий сдвиг в изучении механизмов человеческой памяти произошел в конце 1920-х гг. (П. Жане, П. П. Блонский, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев).

Л.С. Выготскому принадлежит высказывание о том, что память означает использование и участие предыдущего опыта в поведении в настоящем времени; с этой точки зрения память и в момент закрепления реакции, и в момент её воспроизведения представляет собой деятельность в полном смысле этого слова [Выготский, 1983].

С. Л. Рубинштейн замечает, что воспроизведение не механическое повторение запечатленного или заученного. В процессе воспроизведения воспроизводимое не только воспроизводится, но в известной мере и формируется, поскольку речевое оформление смыслового содержания формирует само это содержание. Мысль включается в процесс воспроизведения, уточняя, обобщая, систематизируя, перерабатывая и реконструируя содержание. Поэтому в самом существе воспроизведения заложена реконструкция воспроизводимого – в результате мыслительной его переработки – как существенный аспект воспроизведения [Рубинштейн, с. 306].

Воспроизведение может совершаться непроизвольно, в таком случае определяясь в основном ассоциативным механизмом и неосознанными установками. Оно может происходить на основе сознательной установки на воспроизведение, превращаясь в таком случае в сознательный процесс вспоминания или - при затруднениях - припоминания.

С. Л. Рубинштейн отмечает, что зависимость между припоминанием и воспроизведением двусторонняя, взаимная. Припоминание является не только предпосылкой воспроизведения, но и его результатом. Сплошь и рядом припоминание совершается в самом процессе воспроизведения на основе контекста, который в нем оформляется. Необходимость при воспроизведении оформить в речи смысловое содержание мобилизует мысль, по мере развертывания в речи содержания припоминается то, что казалось забытым. В зависимости от характера опорных точек, из которых оно исходит, припоминание может совершаться то как переход от отдельных частей к целому, то от смысла целого к отдельным частям.

По мнению С. Л. Рубинштейна, существенной особенностью активного воспроизведения является сознательное отношение к воспроизводимому: воспроизведение осознается субъектом в своем отношении к прошлому, которое оно воспроизводит; отсюда стремление к точности, к правильному, адекватному воспроизведению. В силу этого воспроизведение превращается в сознательную реконструкцию прошлого, в которой существенную роль играет мыслительная работа сопоставления, умозаключения, проверки. Память, воспроизводящая прошлое, и мышление, восстанавливающее это прошлое, опосредованно, путем умозаключения, сплетаются в этом процессе в неразрывном единстве, взаимопроникая друг в друга.

Частным видом воспроизведения является процесс вспоминания; частным видом представления - воспоминание в собственном смысле слова. Представление как продукт воспроизведения - это воспроизведенный образ, всплывающий из прошлого; воспоминание - образ, отнесенный к прошлому. Воспоминание предполагает относительно высокий уровень сознания. Оно возможно только там где личность выделяет себя из своего прошлого и осознает его как прошлое. Воспоминание включает осознание отношения воспроизведенного образа к тому прошлому, которое оно воспроизводит [Рубинштейн, с. 329].

Работа А. Н. Леонтьева «Развитие памяти» находится в приближенной позиции к проблеме операционных механизмов мнемических способностей. Память, согласно А. Н. Леонтьеву, - «продукт длительного культурно – исторического развития» [Леонтьев, 1931]. В исследовании А. Н. Леонтьева имеются сравнительные данные о запоминании бессмысленных слогов и осмысленных слов, запоминавшихся разными путями: непосредственно и при помощи картинок. Аналогичные данные были получены С. Л. Рубинштейном.

Мысль Л. С. Выготского о том, что память представляет собой деятельность «в полном смысле этого слова», легла в основу работ А. А. Смирнова, П. И. Зинченко, Л. М. Житниковой, З. М. Истоминой, В. Я. Ляудис, К. П. Мальцевой, Н. М. Гнедовой и др.

Как отмечает А. А. Смирнов, воспроизведение не есть проявление мнемической функции самой по себе, «консервативной» по своей природе. Мыслительная деятельность «… в ее самых разнообразных и сложных проявлениях…» и составляет психологическое ядро воспроизведения [Смирнов, с. 160].

А. А. Смирнов считает, что задача воспроизведения активизирует познавательную деятельность человека. Задача воспроизведения регулирует переработку материала, определяет выбор способов переработки в соответствии с предстоящим его использованием, но не означает усилий воли, направленных на упрочнение следа воздействия.

А. А. Смирнов внес значительный вклад в исследование способов запоминания, т.е. видов операционных механизмов. В его работе детально были описаны смысловая группировка материала, смысловые опорные пункты и процессы соотнесения [Смирнов, 1966].

Деятельностный подход закономерно обусловил изучение взаимосвязей памяти и других психических процессов и личностных образований. Эксперименты Н. Я. Батовой, Е. Д. Хомской по изучению влияния эмоционального фактора на воспроизведение словесного материала подтверждают наличие этой связи: «нарушение эмоционально-личностной сферы — известные в клинике поражения лобных долей мозга — находит свое отражение в мнестических дефектах...» [Батова, Хомская, с. 138]. К. Д. Ушинский, Т. Рибо, П. П. Блонский, А. А. Смирнов, С. Г. Бархатова указывали на связь припоминания и запоминания и волевых усилий личности.

Исследование условий проявления операционных механизмов мнемических способностей связано с именем П. И. Зинченко, который тщательно исследовал эффективность запоминания и воспроизведения материала в зависимости от его места в структуре деятельности [Зинченко, 1961].

Именно на исследование характера и особенностей проявления операционной стороны памяти направлены работы, посвященные реконструкции при воспроизведении. Безусловный по значимости материал по этому поводу находится в работе Ф. Бартлетта «Воспоминание» [Bartlett, 1932].

Из отечественных психологов вопросам реконструкции материала при воспроизведении уделяли внимание П. П. Блонский, А. А. Смирнов, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Комм, М. Н. Шардаков, Л. В. Занков, Д. М. Маянц, Г. М. Дульнев, а также Х. Р. Еникеев, А. И. Липкина, А. С. Бородулина, Т. А. Корман, А. К. Шульгин.

Л. В. Занков рассматривает процесс воспроизведения как восстановление в сознании образов воспринятых ранее объектов. Первые проявления воспроизведения возникают у ребенка тогда, он начинает чувствовать различия между образом воспоминания и тем, что он воспринимает в данный момент [Занков, с. 89].

Принципиальным направлением исследования операционных механизмов является изучение их структуры. В. Я. Ляудис выполнила исследование, направленное на установление полного состава мнемического действия. У В. Я. Ляудис воспроизведение выступило как функция преобразования способов действия субъекта.

В. Я. Ляудис выделяет три уровня готовности памяти к воспроизведению:

- неполное и неточное воспроизведение предъявленного материала;
- полная точная репродукция;
- реконструктивное воспроизведение, связанное с вариативным использованием материала [Ляудис, с. 97].

По мнению Т. П. Зинченко, воспроизведение — активный процесс, связанный с перестройкой, реконструкцией воспроизводимого, особенно большого по объему материала. Реконструкция при воспроизведении проявляется в отборе глазного и отсеве второстепенного материала, в обобщении и привнесении нового содержания, в изменении последовательности изложения, в различных заменах и искажениях воспроизводимого материала. Она вызывается особенностями материала, характером репродуктивной задачи, уровнем осмысления материала, различным эмоциональным отношением к нему и другими причинами. Качественные изменения уровня готовности памяти к воспроизведению связаны с переходом от репродуктивного к реконструктивному воспроизведению. Оно обеспечено формированием обобщенных приёмов использования умственных действий. Операция реконструирования, заключается в том, чтобы сформировать некоторую модель, не представленную в настоящей ситуации, с помощью составляющих эту ситуацию элементов [Зинченко, с. 128].

В нашей работе мы склонны придерживаться понятия воспроизведения как процесса восстановления (реконструкции) ранее запомненного материала. Воспроизведение как проявление операционных и регулирующих механизмов мнемических способностей в абсолютном большинстве случаев представляет собой не репродукцию, а неосознаваемую или осознаваемую реконструкцию оригинала, в основе которой лежат глубина переработки информации или отношения к ней.

Список литературы

1. **Батова И. Я., Хомская Е. Д.** Нейропсихологический анализ влияния эмоционального фактора на воспроизведение словесного материала // Вопросы психологии. 1984. № 3.
2. **Блонский П. П.** Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. М., 1964. Т. 2.
3. **Выготский Л. С.** Собрание сочинений: в 6 т. М., 1983. Т. 3.
4. **Джеймс У.** Психология. М., 1991.
5. **Занков Л. В.** Память. М., 1949.
6. **Зейгарник Б. В.** Воспроизведение незавершенных и завершенных действий // Психология памяти / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М., 1998.
7. **Зинченко П. И.** Непроизвольное запоминание. М., 1961.
8. **Зинченко Т. П., Зинченко В. П.** Психология памяти. Дубна, 2002.

9. **Клацки Р.** Память человека: структуры и процессы. М., 1978.
10. **Леонтьев А. Н.** Развитие памяти. М., 1931.
11. **Ляудис В. Я.** Память в процессе развития. М., 1976.
12. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии: в 2 т. М., 1989. Т. 1.
13. **Смирнов А. А.** Проблемы психологии памяти. М., 1966.
14. **Флорес Ц.** Память // Экспериментальная психология. М., 1973. Вып. 4.
15. **Черемошкина Л. В.** Психология мнемических способностей: дис. ... доктора психол. наук. Ярославль, 2000.
16. **Черемошкина Л. В.** Психология памяти. М., 2009.
17. **Эббингауз Г.** Смена душевных образований // Психология памяти / под. ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М., 1998.
18. **Bartlett F.Ch.** Remembering: a study in experimental and social psychology. N.Y., 1932.

ПРОЕКТ КАК МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Панфилова Екатерина Эдуардовна
Астраханский государственный университет

Благодаря появлению гуманистической парадигмы в образовании сменились ценностные ориентации, и в качестве самой большой ценности признается свободная, развитая и образованная личность, способная жить и творить в условиях постоянно меняющегося мира.

Перед современным учреждением системы среднего профессионального образования стоят задачи, связанные с созданием условий для интеллектуального и духовно-нравственного развития студентов, воспитания в будущих специалистах потребности в самообразовании, самовоспитании и саморазвитии. Система учебной и внеучебной работы по всем дисциплинам направлена на решение указанных задач. В этом плане большим образовательным, воспитательным и развивающим потенциалом обладает дисциплина «Иностранный язык».

История методики преподавания иностранных языков за рубежом и в нашей стране, появление и развитие новых подходов и методов обучения во всех типах учебных заведений самым тесным образом связаны с новыми тенденциями в лингвистике, психологии и педагогике. Данные этих наук меняли подход к обучению, широко использовались при разработке новых методов, влекли за собой появление новых систем и моделей обучения, новых обучающих технологий.

Подход к обучению – реализация ведущей, доминирующей идеи обучения на практике в виде определенной стратегии и с помощью того или иного метода обучения [Колесникова, 2008, с. 27]. В настоящее время ведутся серьезные исследования в области гуманистического подхода и социоконструктивизма, который развился на базе когнитивного подхода. Его суть заключается в том, что учение рассматривается как процесс конструктивного развития обучаемых, когда они являются активными участниками процесса познания, сами строят гипотезы, экспериментируют, делают выводы и приходят к определенному мнению, исходя из личного опыта, интересов и своей системы ценностей. Социоконструктивизм получил широкое развитие в современной теории обучения и тесно связан с гуманистическим подходом в образовании, исследованиями в социолингвистике и теории коммуникации, а также с коммуникативным подходом в обучении иностранным языкам.

Коммуникативный подход к обучению иностранным языкам появился в 1970-х годах в Великобритании в связи с выдвижением новой цели обучения – овладения языком как средством общения, или коммуникации.

В зарубежной и отечественной методике термины «коммуникация» и «общение» различаются». Отечественные методисты рассматривают термин «общение» шире, включая перцептивное звено, коммуникативное и интерактивное. Основной упор делается на сформированность коммуникативной компетенции, которая рассматривается всеми исследователями в качестве главной цели обучения.

Коммуникативная компетенция – способность осуществлять общение посредством языка, то есть передавать мысли и обмениваться ими в различных ситуациях в процессе взаимодействия с другими участниками общения, правильно используя систему языковых и речевых норм и выбирая коммуникативное поведение, адекватное аутентичной ситуации общения [Там же, с. 45].

В зарубежной методике выделяются следующие компоненты коммуникативной компетенции: лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная, стратегическая, социокультурная, социальная. В отечественной методике компоненты коммуникативной компетенции рассматриваются иначе. Образовательный стандарт по иностранному языку выдвигает в качестве цели обучения «дальнейшее развитие иноязычной коммуникативной компетенции (речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной» [Соловова, 2008, с. 15].

В настоящее время создана серьезная теоретическая основа коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам в контексте диалога культур, разработаны и апробированы методические технологии для реального воплощения идей коммуникативно-деятельностного и социокультурных подходов.